

В темноте кинозала ты чувствуешь лёгкое касание бедра той, что сидит рядом. То, что не мужик, — спутать не возможно — шелковистость чулка, каблучок. Ты решаешь выждать, что будет дальше. Соседка делает паузу — интересно, по какой причине пауза — «не антиресуемся», или что другое... Уже хорошо, что не сопротивляется. Видимо, прикинув, что человеку надо создать настроение,

она повторяет атаку. На этот раз лёгкое, как бабочка, касание руки. Ты сначала чувствуешь тепловую волну, и только потом прикосновение. Горячая бабочка, помедлив, осмелела и спокойно устроилась на руке. Но непоседе скучно на одном месте. Она осторожно соскальзывает на шероховатую поверхность твида. Её ладонь уже начинает прожигать рубашку. Любопытный зверёк осмелел и уже нахально исследует область волос на груди, намеренно задерживается на отвердевших сосках и скользит ниже. Ты невольно втягиваешь живот. Она почувствовала, что пульс твой участился выдав это тихоньким смешком. Ладонь вполне проходит под ремнём, но решает ещё немного подразнить свою жертву. Слегка пощекотав незащитную кожу, она выбирается на поверхность. Коварная, — она становится только изощрённей. Погладив напрягшуюся выпуклость, она опускается ниже, не торопясь и замирая во впадинках, словно пьёт живой, лихорадочный пульс из запретных источников. Ты весь в испарине. Невольно, поддавшись истязательнице, принимаешь более удобное положение, уже почти полужёжа в кресле. Это уже не пугливое существо, вполне уверенно она нащупывает пуговицы и не торопясь расстёгивает их все. Ты ощущаешь контраст температур свою собственную и воздуха. Ты не защищён теперь тканью, незащищен перед маленьким интервентом. Сердце колотится уже где-то в паху, там же, в паху, ты чувствуешь тяжесть мёда ещё немного+. И в этот момент ему становится тепло и убежище нашёл он уже не в ладони — сомкнулось тёплое бархатистое кольцо губ...

Она взяла его на ту глубину, которая была ей удобна, потом открыла рот и стала вдыхать воздух, одновременно поднимаясь вверх по члену, пока не дошла до его кончика. Затем, медленно выдыхая через широко открытый рот, она стала опускаться ниже по стволу окутывая член теплым воздухом, идущим из самой глотки. Так она сделала несколько раз, то, окружая член прохладой, то, окутывая его своим теплом. Член напрягся, головка его стала багрово красной. Она обхватила ее своими губками и стала сосать ее, дразня языком то низ головки и уздечку, то самый кончик головки, ввинчиваясь языком в ее дырочку. Потом, она стала скользить вверх и вниз по члену, удлиняя его, плотнее обхватывая, при движении вверх, собирая наслаждение у самого кончика. Язык ее то плотно соприкасался со стволом члена, то опять дразнил самый кончик, порхая вокруг него и скользя, по нему. В один из моментов она плотно сжала губы вокруг ствола и медленно опустилась до самого его основания так, что носик ее прикоснулся к его лобку. И она, стала, словно рисуя на его лобке символ «бесконечности», мучить его член, заставляя изгибаться, медленно поднимаясь губами вверх по члену, к головке, не переставая рисовать «бесконечность». Потом так же медленно опускалась вниз, по-прежнему плотно обхватывая член губами. Член стал совсем твердый, пульсирующий и она, взяв его в рот и не сжимая губ, начала касаться его головки то небом, то щечками, то самой глоткой, совершая вместе с ним как бы кругосветное путешествие по рту. Когда мужчина уже не мог сдерживаться, она взяла его член одной

рукой, обхватив указательным и большим пальцем основание головки, а другой рукой оттянув вниз кожицу около яичек, и стала быстро, но мягко скользить рукой вниз-вверх по влажному члену. Губами она сосала самый кончик члена. Он стал вздрагивать, тело мужчины прогнулось и через секунды он выстрелил ей в губы, на щеки, и сперма потекла по руке, которой стало очень легко скользить по члену. Наконец член последний раз вздрогнул и затих, он стал мягкий. Она облизала его, нежно поцеловала, прижала к щеке...
(продолжение следует)